

Сняв с полки пыльный фолиант, я дунул на него, чтобы стряхнуть слой времени, и только после этого передал его в ожидание Кэти. Вот уже час мы лихорадочно переписывали в свои свитки полезные заклинания, разумеется, для учебных целей. — Что это за заклинание, о котором ты говорила? — спросил я, спрыгивая с катящейся лестницы и приземляясь рядом с ней. Кэти хмыкнула, продолжая листать книгу. — Похоже, оно склеивает вещи, — сказала она. — Заклинание называется "Эпоксимизация", и здесь говорится, что это популярное заклинание для розыгрышей. Самое интересное, что липкость распространяется. Так что, если один человек прикоснется к другому, он тоже станет липким! 'О, возможности безграничны...' — Думаю, у нас есть заклинание, — сказал я. — Попробуй его на мне, но когда ты будешь его произносить, ты должна это делать всерьез. Произносите заклинание, думая только об одном: чтобы я слипся. Она наклонила голову в сторону, ее бронзовая кожа сморщилась в замешательстве. — Что значит "клей"? Я фыркнул, ее лицо исказилось от моего смеха, после чего я поспешно ответил: — Это значит "липкий". Ее приоткрытый рот принял форму буквы "О", после чего она достала из кармана свою палочку. — Эпоксимизация, — пробормотала она, взмахнув палочкой в мою сторону. Из конца палочки начало что-то расти, достигнув размера яблока, а затем соскользнув с кончика. Вместо того чтобы упасть на пол, как того требовали бы законы гравитации, прозрачный сгусток прыгнул ко мне. Он не был совсем невидимым, так как я всё ещё мог различить его очертания, но в переполненных коридорах замка его было бы трудно заметить. Он коснулся моей груди, и я сморщил нос от неприятного ощущения, распространившегося по всему телу: как будто на меня вылили густую грязь. На мгновение я почувствовал себя заторможенным, но потом это ощущение прошло, и я вернулся в нормальное состояние. — Это я сделала? — спросила она, положив свою палочку на стол из красного дерева. — Посмотрим... — ответил я, протягивая левую руку к полке позади нас. Я почти сразу понял, что у меня получилось, но, чтобы убедиться в этом, я демонстративно дернул рукой назад, но безрезультатно. — Что ж, это доказательство того, что это работает, — сказал я, слегка улыбнувшись, когда моя палочка скользнула в правую руку. — Конечная. — Ладно, заклинания у нас есть, — сказал я, убирая палочку в ножны и поворачиваясь лицом к Кэти, которая закрыла фолиант с тихим стуком. — Осталось только отомстить. На следующий день я без особых проблем прошел большинство уроков. Обогнув коридор, я присел на потёртую деревянную скамейку и с небольшой улыбкой оглядел внутренние дворы Хогвартса. Трава была аккуратно подстрижена, ни один листик не выглядел неуместным. Вокруг полей были высажены обильные живые изгороди, некоторые из которых были выполнены в виде фигур ведьм и волшебников в остроконечных шляпах, а другие — в виде мифических зверей. Несколько студентов разбрелись по дворам, играя в гобстоуны и игру, очень похожую на Hasky Sack — правда, мешок с ногами оставался в воздухе гораздо дольше, чем его маггловский аналог. В процессе осмотра достопримечательностей мои мысли вернулись к ребятам из Слизера, которые поставили своей целью доставить мне неприятности, и в результате вспышка раздражения испортила мне настроение. Я вздохнул, зажмурил глаза и держась за переносицу. Поведение некоторых детей начинало действовать мне на нервы. Каждое третье слово, вылетающее из их уст, было связано с моей якобы грязной кровью. Но разве я мог их за это осуждать? В конце концов, дети — это продукт их воспитания, причем воспитания, которое в большинстве своем было фиктивным. В качестве примера можно привести Дерока Роула. В течение последних нескольких недель я заметил, что он пытается следить за мной, но все безрезультатно, благодаря чарам Разочарования. У меня были куда более важные заботы, чем издевательства на школьном дворе, и, хотя поначалу это было забавно, его не слишком тонкие попытки шпионажа начали действовать мне на нервы. Инцидент на Зельях стал последней каплей. Мой план, состоящий из не очень большого количества шагов, основывался на том, что Роул сделает именно то, что я предполагал — это оставляло довольно большое поле для ошибки, но если бы я облажался, то это было бы на моей совести. Хотя, судя по его предыдущему поведению, он, похоже, не был самым умным печеньем в банке. По большей части я его игнорировал, что, без тени сомнения, приводило его в ярость. На наших общих

занятиях он бросал на меня полные ненависти взгляды и не останавливался ни перед чем, даже перед тем, чтобы поймать себя на том, чтобы подставить меня, если удастся, по какой причине, я не знал. На уроках, где все зависело от моих заслуг, это было бы невозможно, но на таком предмете, как Зелья, где вопиющая благосклонность Снейпа к своему дому проявлялась совершенно явно, это был совсем другой вопрос. Я поднялся со скамейки, заметив, как Роул и два его головореза — Берк и Фоули — направились по коридору. Бэрк был грубоват, его волосы были вьющимися, почти как переплетенные провода. Он хохотал, как гиена, и, полагаю, вел себя так же, подлизываясь к Роулу, словно тот был возрожденным Иисусом. Вторым был Фоули, светловолосый крепыш с зачесанными назад волосами. У него были высокие скулы и аристократические черты лица. Его глаза были холодными, совершенно лишенными всякого интереса и заботы. Я еще несколько мгновений смотрел на них, а затем огляделся по сторонам. Другие студенты, как молодые, так и пожилые, сновали туда-сюда по замку, на несколько мгновений закрывая мне обзор. Заметив меня, они бросили друг на друга заговорщические взгляды, после чего направились вперед, выпятив грудь и откинув плечи назад, на их лицах было написано обещание насилия. Что ж, это явно не сулит ничего хорошего. — Итак, ребята, — начал я, слегка придвинувшись так, чтобы оказаться спиной к стене. — У нас ведь не будет никаких проблем, правда? Роул усмехнулся, его улыбка не доходила до глаз. Он обхватил меня за плечо и с энтузиазмом сжал его. — Вовсе нет, Асим, — сказал он, его голос был до тошноты сладок. Он повел меня по дворам и полям замка, его головорезы были наготове. Несколько минут назад мы миновали теплицы и вышли на хорошо наезженную грунтовую дорогу, которая, несомненно, вела в Запретный лес. 'Эти ублюдки...' В моей груди вспыхнул шар жара, пылающий гнев просил выпустить его на волю. 'Неужели им не стыдно?!' Я отказался, решительно подавив его. Еще нет... Наконец, мы остановились у зарослей, кусты которых тянулись по всей ширине расширенной дорожки. Высокие, могучие стволы деревьев устремлялись к небу, а узловатые ветви, словно зловещие скелетные пальцы, свисали над головой. — Не правда ли, немного зловеще? — подумал я, сдерживая нервный смех при виде этого мрачного зрелища. — А ведь еще день. Я оглядел окрестности, ища возможные слепые зоны и скрытых наблюдателей. Убедившись, что все чисто, я прошептал под нос быстрые слова благодарности богам. Роул резко толкнул меня вперед, заставив споткнуться, но не настолько, чтобы упасть. Его приспешники радостно гоготали, подбадривая своего предводителя. — Посмотрите на него! — прокричал Берк, на лице которого расцвела злорадная ухмылка. — Он выглядит так, будто вот-вот обмочится! Фоули сморщил нос от грубой шутки своего друга, а затем перевел взгляд на меня. В его глазах читалось презрение, и от одного его вида я чуть не взорвался от ярости. Он посмотрел на Роула, затем снова на меня, и в его глазах мелькнул злой блеск. — Неужели у них нет других целей в жизни, кроме как подлизываться к этому идиоту? — задался я вопросом, обретая равновесие и разворачиваясь спиной к подлеску. Несмотря на видимое спокойствие, сердце колотилось в груди — адреналин давал о себе знать. К счастью, мой страх перед сложившейся ситуацией был меньше, чем гнев, который я испытывал по отношению к этим трим. Оскорбления в коридоре — это одно, но они решили перейти на личности, тратя мое время не более чем на прославленный конкурс по измерению члена. Я шумно выдохнул через нос, пытаюсь выплеснуть свое разочарование. Я надавил на ноги, стараясь не потерять равновесие из-за неровной поверхности. Убедившись, что земля достаточно твердая, я немного расслабился. — Значит, мы действительно это делаем, да? — вздохнул я, жестом указывая на мальчиков. — О да, да, — хихикнул Роул. На его лице застыла наглая ухмылка, а поза была расслабленной, даже намек на осторожность не было. Он потянулся в карман, достал свою палочку и довольно лениво направил ее на меня. — Честно говоря, это было неизбежно, — начал он. — Видите ли, как мадблад, вы не должны знать о своем месте здесь. — И каково же мое место здесь? — спросил я, испытывая скорее любопытство, чем что-либо еще. В конце концов, не каждый день можно услышать рассуждения расиста. — Под нами, конечно! — недоверчиво сказал он, как будто это была самая очевидная вещь в мире. — Мы — Чистокровные. Волшебники, которые по природе своей

выше тех, кто имеет ваше... происхождение. Поэтому вполне естественно, что вы подчиняетесь нам, не так ли? Все это время он говорил так, как будто мы вели обычный разговор. Он считал себя безусловно правым, и именно это так нервировало его. Я хмыкнул, на моем лице появилось задумчивое выражение. — Простите, но я не вижу в этом ни малейшего смысла. Он хмыкнул и покачал головой, вертя в руках свою палочку. — Никто из таких грязнокровок, как вы, не может похвастаться таким магическим талантом. — Он нахмурился. В его голосе появились жесткие нотки, которые застали меня врасплох. — А после сегодняшнего дня ты больше никогда не сможешь похвастаться таким мастерством. В ответ на открытую угрозу я нахмурился, отбросив всякую притворную слабость. Резкая перемена в моем поведении выбила мальчика из колеи, и у меня появилось достаточно времени, чтобы достать из кобуры свою палочку. — Тогда скажи мне, как ты собираешься меня остановить? Роул запнулся, не ожидая, что я так быстро переведу стрелки на него. — Депульсо! — произнес я, и белая вспышка света отбросила мальчика назад. Двое его друзей тут же бросились наутек, выхватывая из мантий свои палочки. Я развернулся и побежал так, словно от этого зависела моя жизнь. Возвращаясь по грунтовой дорожке и следуя за тремя Слизеринцами, я время от времени оглядывался через плечо. Яркие струи света проносились над моей головой; я опускал туловище, когда ветер трепал мое лицо. Чем дальше, тем больше дорожка сужалась, заставляя ребят бежать по прямой. Я усмехнулся, услышав их разъяренные крики. Остановившись, я оглянулся: мальчишки лежали на земле в спутанных мантиях. Шелест листьев слева от меня заставил меня обернуться и ухмыльнуться. — Долго же вы, да? — сказал я с улыбкой. — Это не я забрала тебя неизвестно куда, — пробормотала Кэти, убирая палочку в карман и указывая на мальчиков. — Мне потребовалось время, чтобы найти тебя, даже если я все это время следила за тобой. Я повернулся к поверженным Слизеринцам, одарив их ухмылкой. — Итак, что мы будем с ними делать? Когда-то яростные крики стихли, и мальчики ждали, затаив дыхание, ненависть и страх окрасили их лица. Я демонстративно покрутил палочкой, наслаждаясь их паникой. — Хм... — размышлял я, проводя большим пальцем по гравюру. — Я не уверен. Как думаешь, мы можем просто оставить их здесь? Хижина Хагрида не так уж и далеко отсюда, а закат будет нескоро. Если они проявят смекалку, то смогут добраться до его хижины до того, как станет опасно. Она посмотрела на меня, и по ее лицу расплзлась злая ухмылка. — Мстительная она... — Я думаю, что это звучит почти правильно. — Она сказала, нахмурившись. — Тупые ублюдки. — Пробормотала она и пошла в сторону замка, шпили которого все еще были видны отсюда. Я напоследок подмигнул мальчишкам, посмеялся над их криками и оскорблениями и побежал догонять Кэти.